

Сюй Син наконец услышал какой-то гул, похожий на звук вращающихся лопастей вентилятора. Он пошёл на звук и обнаружил, что над внутренним двором, возле второго этажа главного здания, висит авиамодель вертолѐта. Лопасты вращались с гулом, корпус то поднимался, то опускался. Жаль только, что ночью и без света было трудно разглядеть детали.

Но Сюй Син знал, что это было. Это был тот самый «хороший подарок», о котором Хань Вэньюй писал ему в сообщении. В прошлой жизни он уже видел эту модель, но тогда не понял, что это авиамодель, и списал её на дешѐвую игрушку для детей.

В тот раз Хань Вэньюй с гордостью показал ему, как управляет моделью, но Сюй Син лишь пренебрежительно заметил, что это игрушка для детсадовцев. Хань Вэньюй промолчал, но теперь, оглядываясь назад, Сюй Син понимал, что тот, вероятно, был глубоко обижен.

Теперь же он знал, что это была авиамодель, дорогая и редкая вещь, доступная лишь энтузиастам. Многие такие модели заказывали из-за границы, и они ещё не стали общедоступными.

В его памяти всплыло, что эта модель была получена Хань Вэньюем через его двоюродного брата, который приобрѐл её по какому-то закрытому каналу. Это была редкая отечественная модель.

Сюй Син мельком взглянул на модель и отвѐл взгляд. Хан Вэй также смотрел вверх, широко раскрыв рот, и пробормотал:

— Что это такое?

Сюй Син промолчал, а рядом спокойно произнёс Чэнь Ли:

— Авиамодель, вертолѐт.

Эти шесть слов были произнесены настолько спокойно, что Сюй Син почувствовал странность. Такой Чэнь Ли казался непохожим на себя. Прежде чем он успел задуматься, раздался голос:

— Я думал, никто не знает, а тут оказался знаток.

Сюй Син и Хан Вэй обернулись, Чэнь Ли также отвѐл взгляд и увидел, что под крыльцом первого этажа стоит парень.

Хан Вэй помахал рукой:

— Босс!

Это был Хань Вэньюй.

Сюй Син стоял во внутреннем дворе, его лицо выражало сложные эмоции, и он тихо вздохнул.

После перерождения он видел множество лиц из прошлого: одноклассников, учителей, родителей, друзей, даже семью Пань Юя. Никто из них не вызывал у него сильных эмоций, ведь десять лет — это не так уж много. Кроме родителей, большинство людей были лишь временными спутниками его жизни.

Например, Лю Ситун и другие школьные друзья. После окончания школы они разошлись по разным уголкам страны, и многие потеряли связь. Поэтому Сюй Син не знал, как сложилась их жизнь через десять лет. Его воспоминания о них остались застывшими в школьных годах.

Теперь, встретив их снова, он лишь с грустью подумал, что ему снова придётся учиться в старших классах.

Но Хань Вэньюй был другим. Их жизни пересекались до самого окончания университета. Два года они не общались, живя в разных городах, но однажды Сюй Син получил звонок и вернулся, чтобы присутствовать на похоронах Хань Вэньюя.

Тогда Сюй Сину было 26 лет, и Хань Вэньюй ушёл в том же возрасте.

Возможно, потому что Сюй Син не часто сталкивался с потерей близких, смерть старого друга оставила глубокий след в его душе. Хотя внешне он этого не показывал, внутри он хранил эту память много лет, вплоть до своей смерти и перерождения.

Теперь, встретив Хань Вэньюя снова, он почувствовал, что цепь, связывающая его с прошлым, наконец распалась.

Но, возможно, именно потому, что Сюй Син знал о трагической судьбе Хань Вэньюя, он чувствовал себя немного отстранённо от него всё лето и даже в первый день учебного года.

Это было странное чувство. Ты знаешь этого человека, у вас многолетняя дружба, ты видел его взлёты и падения, его успехи, и в конце ты присутствуешь на его похоронах.

Теперь, встретив его снова в юности, ты невольно хочешь держаться подальше, словно боишься, что судьба повторится, и снова окажешься перед его фотографией на похоронах.

Сюй Син почувствовал тяжесть на душе, глядя на Хань Вэньюя. Он глубоко вздохнул, понимая, что даже после перерождения он всё ещё чувствовал себя как черепаха, прячущая голову в панцирь.

Но эта черепаха не могла оставаться в укрытии вечно, ведь ему предстояло снова встретиться с Хань Вэньюем.

Итак, черепаха в его сердце поплыла, вынырнула из воды и высунула голову.

Но, присмотревшись, он подумал: что-то не так. Хань Вэньюй всегда был немного высокомерным, получая что-то ценное, он тут же хвастался перед окружающими. Почему же сейчас он стоит на крыльце, тихий, как мышь?

Сюй Син попытался вспомнить, как всё было в прошлой жизни. В тот вечер, в начале учебного года, его затащил Сунь Юй посмотреть на авиамодель Хань Вэньюя. Что тогда произошло?

Ах да, Хань Вэньюй держал пульт управления, заставляя маленький вертолёт летать вверх и вниз во внутреннем дворе. Он стоял под крыльцом, высоко подняв подбородок, и с гордостью говорил:

— Вы просто смотрите на это как на диковинку, видя, как эта штука летает по командам. Я вам скажу, смотреть на авиамодель нужно с точки зрения технологии. Знаете, какая прорывная технология есть у этого вертолёта?

Сунь Юй тогда сказал, тряся своими кожаными штанами:

— Плевать на прорывную технологию, твоя модель выглядит прорывно уродливой.

Хань Вэньюй тут же пнул его:

— Каким бы уродливым он ни был, тебе не нужно влезать в кожаные штаны!

Интересно, что же Хань Вэньюй тогда говорил о прорывной технологии? Что-то про остановку...

— Автономное зависание, — раздался рядом голос, с привычной для Сюй Сина насмешливой интонацией, достаточно громкой, чтобы все услышали.

Сюй Син мысленно хлопнул себя по лбу. Да, именно автономное зависание.

Тогда Хань Вэньюй объяснил, что ключевой технологией этой модели было автономное зависание. Это означало, что вертолёт мог летать вверх, вниз, вперёд и назад под управлением лопастей, но не мог зависать в воздухе как на верёвке. Эта технология долгое время оставалась недостижимой для гражданских моделей, но теперь этот отечественный аппарат действительно мог это делать.

Но подождите, что-то не так. Как Чэнь Ли знает об этом? И почему он вдруг произнёс эти слова?

Сюй Син обернулся, с недоумением глядя на Чэнь Ли, и увидел на его лице холодную насмешку, которая отличалась от всего, что он видел раньше. Если раньше сарказм Чэнь Ли был просто привычкой, как кто-то может поднимать брови, говоря что-то важное, то теперь эта насмешка была искренней, идущей из глубины души.

Братец, что с тобой?

Сюй Син снова посмотрел на Хань Вэньюя и увидел на его лице выражение, которое он не мог понять. Хань Вэньюй держал пульт управления, глядя в сторону Чэнь Ли во внутреннем дворе. Свет лампы на крыльце падал на его лицо, ясно показывая его молчание.

Сюй Син наконец понял. Подождите, Хань Вэньюй и Чэнь Ли знакомы?

В этот момент Хань Вэньюй шевельнулся, убрав выражение с лица, и посмотрел на Сюй Сина. Как будто подтверждая его догадку, он шагнул с крыльца во внутренний двор, направляясь к Чэнь Ли, и сказал:

— Когда ты участвовал в соревнованиях, у тебя не получилось. Теперь эта технология прорвана, и продукт уже выпущен. Тебе не нужно так на это реагировать, правда?

—

Хань Вэньюй впервые увидел Чэнь Ли на национальных соревнованиях по робототехнике среди школьников. Тогда он вместе с учителем и несколькими одноклассниками представил небольшого робота, способного на голосовое общение.

Из-за нехватки времени робот выглядел довольно неказисто, а голосовое общение ограничивалось простыми ответами, запрограммированными заранее. Например, если ты говорил «хеллоу», он отвечал «здравствуйте», а если спрашивал о погоде, он отвечал, что нужно посмотреть прогноз.